

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ24-16-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 30 сентября 2024 г. кассационную жалобу Стрелковой Ирины Андреевны на решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 19 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 г.

по делу № [REDACTED] Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга по иску Стрелковой Ирины Андреевны, действующей в интересах несовершеннолетней Стрелковой А [REDACTED] В [REDACTED], к федеральному государственному автономному учреждению «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации о признании за членом семьи погибшего военнослужащего права на обеспечение во внеочередном порядке жилым помещением в форме предоставления денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Стрелковой И.А. по доверенности Климася Д.П., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя федерального

государственного автономного учреждения «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Баженова А.В., представителя Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Пчелинцева С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Стрелкова Ирина Андреевна, действующая в интересах несовершеннолетней Стрелковой А.В. [Вл. ██████████], 24 января 2023 г. обратилась в суд с иском к федеральному государственному автономному учреждению «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации (далее также – ФГАУ «Росжилкомплекс») о признании за членом семьи погибшего военнослужащего права на обеспечение во внеочередном порядке жилым помещением в форме предоставления денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений (далее также – жилищная субсидия).

В обоснование заявленных требований Стрелкова И.А. указала, что с 8 июля 2017 г. состояла в браке со Стрелковым Владимиром Васильевичем, ██████████ г. у них родилась дочь Стрелкова А.В., решением мирового судьи судебного участка № 2 Игринского района Удмуртской Республики от 27 декабря 2018 г. их брак расторгнут.

С 4 мая 2022 г. Стрелков В.В. проходил военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации.

4 июня 2022 г. Стрелков В.В. погиб при выполнении задач в ходе специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины (далее также – специальная военная операция).

4 августа 2022 г. Стрелкова И.А., действующая в интересах несовершеннолетней Стрелковой А.В., обратилась в территориальное отделение г. Перми территориального отдела «Пермский» филиала «Центральный» ФГАУ «Росжилкомплекс» (далее также – уполномоченный орган) с заявлением о признании несовершеннолетней Стрелковой А.В. как члена семьи погибшего военнослужащего Стрелкова В.В. нуждающейся в жилом помещении и принятии её на учёт для предоставления жилищной субсидии.

Решением уполномоченного органа от 18 октября 2022 г. в принятии несовершеннолетней Стрелковой А.В. на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, как члена семьи погибшего военнослужащего отказано в связи с непредставлением документов, подтверждающих факт совместного проживания несовершеннолетней Стрелковой А.В. с отцом после расторжения брака её родителей.

По мнению Стрелковой И.А., такое решение уполномоченного органа является незаконным, поскольку, по смыслу статей 47, 60, 61, 80 Семейного

кодекса Российской Федерации, пункта 5 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», несовершеннолетние дети признаются членами семьи военнослужащего независимо от факта их совместного проживания, о чём, как полагала Стрелкова И.А., свидетельствует то обстоятельство, что после гибели Стрелкова В.В. в пользу его несовершеннолетней дочери Стрелковой А.В. было выплачено недополученное им денежное довольствие и материальная помощь.

Стрелкова И.А. обращала внимание на то, что Стрелков В.В. при жизни в собственности и (или) по договору социального найма жилых помещений не имел, жилым помещением по линии Министерства обороны Российской Федерации не обеспечивался. Его несовершеннолетняя дочь Стрелкова А.В. в собственности жилого помещения также не имеет.

Стрелкова И.А. просила суд признать несовершеннолетнюю Стрелкову А.В. нуждающейся в предоставлении жилого помещения за счёт средств Министерства обороны Российской Федерации в составе двух человек – Стрелкова В.В. и Стрелковой А.В., признать за несовершеннолетней Стрелковой А.В. право на предоставление во внеочередном порядке жилищной субсидии на состав семьи из двух человек, признать незаконным решение уполномоченного органа об отказе в принятии несовершеннолетней Стрелковой А.В. на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, возложить на ответчика обязанность принять несовершеннолетнюю Стрелкову А.В. на данный учёт как члена семьи военнослужащего, погибшего в период прохождения военной службы.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 19 июня 2023 г. в удовлетворении исковых требований Стрелковой И.А., действующей в интересах несовершеннолетней Стрелковой А.В., отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 сентября 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Стрелковой И.А., действующей в интересах несовершеннолетней Стрелковой А.В., ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 апреля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 сентября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Стрелкова И.А., третьи лица Чирков А.В. и Чиркова О.П., надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителей ответчика Центрального управления жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса) Министерства обороны Российской Федерации и третьего лица Министерства обороны Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке состоявшихся судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Стрелкова И.А. с 8 июля 2017 г. состояла в браке со Стрелковым В.В., ██████████ г. у них родилась дочь – Стрелкова А.В.

Решением мирового судьи судебного участка № 2 Игринского района Удмуртской Республики от 27 декабря 2018 г. брак Стрелковой И.А. и Стрелкова В.В. расторгнут.

4 мая 2022 г. Стрелковым В.В. заключён контракт о прохождении военной службы в Вооружённых Силах Российской Федерации.

4 июня 2022 г. Стрелков В.В. погиб при выполнении задач в ходе специальной военной операции. Приказом командира войсковой части ██████████ от 20 июня 2022 г. Стрелков В.В. исключён из списков личного состава войсковой части ██████████. Его выслуга лет составляет 1 год 1 месяц 3 дня.

1 июля 2022 г. несовершеннолетней Стрелковой А.В. назначена пенсия по случаю потери кормильца и выдано удостоверение члена семьи ветерана боевых действий, в котором указано, что она имеет право на меры социальной

поддержки, установленные Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

4 августа 2022 г. Стрелкова И.А., действующая в интересах несовершеннолетней Стрелковой А.В., обратилась в территориальное отделение г. Пермь территориального отдела «Пермский» филиала «Центральный» ФГАУ «Росжилкомплекс» с заявлением о принятии на учёт несовершеннолетней Стрелковой А.В., дочери погибшего военнослужащего Стрелкова В.В., в качестве нуждающейся в жилом помещении.

Решением уполномоченного органа от 18 октября 2022 г. в принятии несовершеннолетней Стрелковой А.В. на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, в составе семьи погибшего военнослужащего Стрелкова В.В. отказано со ссылкой на то, что согласно статье 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» жилыми помещениями в форме предоставления денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений обеспечиваются только проживающие совместно с военнослужащим члены его семьи. Однако документы, подтверждающие факт совместного проживания несовершеннолетней Стрелковой А.В. с отцом после расторжения брака её родителей, не представлены.

Из материалов дела также следует, что Стрелков В.В. и Стрелкова И.А. как в период брака, так и после его расторжения были зарегистрированы по месту жительства в разных жилых помещениях.

Стрелков В.В. с 15 апреля 2005 г. до даты гибели (4 июня 2022 г.) был зарегистрирован по месту жительства в принадлежащем на праве собственности его матери Стрелковой Т.Г. жилом помещении общей площадью 30 кв. м, расположенном по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. В этом жилом помещении в указанный период на регистрационном учёте по месту жительства помимо Стрелкова В.В. и его матери состояли ещё шесть человек (всего восемь человек).

Стрелкова И.А. с 28 августа 2003 г. и несовершеннолетняя Стрелкова А.В. с 16 марта 2018 г. по 22 мая 2019 г. были зарегистрированы по месту жительства в жилом помещении общей площадью 39,9 кв. м, расположенном по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Данное жилое помещение принадлежит на праве собственности Чиркову А.В. (отцу Стрелковой И.А.). В этом же жилом помещении зарегистрирована по месту жительства и постоянно проживает Чиркова О.П. (мать Стрелковой И.А.).

С 22 мая 2019 г. Стрелкова И.А. и несовершеннолетняя Стрелкова А.В. зарегистрированы и постоянно проживают в жилом помещении общей площадью 34 кв. м, расположенном по адресу: [REDACTED] i [REDACTED]

[REDACTED] Собственником данной квартиры является Чиркова О.П. (мать Стрелковой И.А.) на основании договора купли-продажи от 17 апреля 2019 г. с использованием кредитных денежных средств (ипотека на 240 месяцев).

Сведения о правах Стрелкова В.В., Стрелковой И.А. и несовершеннолетней Стрелковой А.В. на объекты недвижимости в Едином государственном реестре недвижимости отсутствуют.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Стрелковой И.А., действующей в интересах несовершеннолетней Стрелковой А.В., суд первой инстанции сослался на статьи 2, 15, 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», статьи 61, 65 Семейного кодекса Российской Федерации, статью 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что в случае гибели военнослужащего государство принимает на себя обязательство по обеспечению жилым помещением в форме предоставления денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений только тех членов его семьи, которые проживали совместно с военнослужащим, и если военнослужащий и члены его семьи имели основание быть признанными нуждающимися в жилых помещениях до гибели военнослужащего.

Суд первой инстанции указал на то, что несовершеннолетняя Стрелкова А.В. на момент гибели отца военнослужащего Стрелкова В.В. совместно с ним не проживала, военнослужащий Стрелков В.В. при жизни мог быть признан нуждающимся в жилом помещении, однако обеспеченность несовершеннолетней Стрелковой А.В. общей площадью жилого помещения на одного члена семьи с учётом жилого помещения, принадлежащего на праве собственности её бабушке Чирковой О.П., и доли жилого помещения, принадлежащего на праве собственности её дедушке Чиркову А.В., которым Чиркова О.П. пользуется как член семьи собственника этого жилого помещения, составляет более учётной нормы, установленной в Игринском районе Удмуртской Республики в размере 12 кв. м.

Принимая во внимание приведённые обстоятельства, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что решение уполномоченного органа об отказе в принятии несовершеннолетней Стрелковой А.В. на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, является законным, оснований для признания несовершеннолетней Стрелковой А.В. нуждающейся в предоставлении жилого помещения за счёт средств Министерства обороны Российской Федерации и признания за ней права на предоставление во внеочередном порядке жилищной субсидии, а также для возложения на ответчика обязанности принять несовершеннолетнюю Стрелкову А.В. на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, как члена семьи военнослужащего, погибшего в период прохождения военной службы, не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными, дополнительно отметив, что расчёт уровня обеспеченности несовершеннолетней Стрелковой А.В. общей площадью жилого помещения следует осуществлять исходя из общей площади жилого помещения,

принадлежащего на праве собственности её бабушке Чирковой О.П. (34 кв. м), и количества зарегистрированных и проживающих в этом жилом помещении лиц (Стрелкова И.А. и несовершеннолетняя Стрелкова А.В.), то есть без собственника жилого помещения Чирковой О.П., которая в данном жилом помещении не зарегистрирована и не проживает. По такому расчёту кассационный суд общей юрисдикции счёл уровень обеспеченности несовершеннолетней Стрелковой А.В. общей площадью жилого помещения превышающим размер учётной нормы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей определены Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее также – Федеральный закон «О статусе военнослужащих»); нормы закона приводятся в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Стрелкова В.В. – 4 июня 2022 г.).

Социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены Федеральным законом «О статусе военнослужащих», федеральными конституционными законами и федеральными законами, устанавливаются в том числе военнослужащим и членам их семей (абзацы первый и второй пункта 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

К членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются указанные социальные гарантии, компенсации, если иное не установлено названным федеральным законом, другими федеральными законами, относятся: супруга (супруг), несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих (абзацы пятый – десятый пункта 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами военного управления и органами местного самоуправления; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и её роли в обществе (пункт 3 статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (пункт 5 статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» закреплено право военнослужащих на жилище.

Так, согласно абзацу первому пункта 1 указанной статьи государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт средств федерального бюджета.

В абзаце тринадцатом пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указано, что военнослужащие-граждане, в том числе обеспеченные в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан жилыми помещениями либо денежными средствами на приобретение или строительство жилых помещений до поступления указанных военнослужащих-граждан на военную службу по контракту либо после заключения контракта о прохождении военной службы, признаются нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в порядке, утверждаемом Правительством Российской Федерации, и обеспечиваются жилыми помещениями либо денежными средствами на приобретение или строительство жилых помещений в соответствии с этим федеральным законом.¹

При предоставлении жилого помещения в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) размер общей площади предоставляемого жилого помещения определяется исходя из состава семьи военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) на дату его гибели (смерти) (пункт 1.1 статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих»²).

---

¹ Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», вступившим в силу с 28 июня 2022 г., абзац тринадцатый пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» после слов «военной службы,» дополнен словами «федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, либо уполномоченными ими органом или учреждением».

² Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу с 14 июля 2022 г., пункт 1.1 статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнен словами «, а также с учётом рождения ребёнка (детей) в семье указанного военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) после его гибели (смерти), в отношении которого отцовство установлено в соответствии с пунктом 2 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации».

Статьёй 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлена система мер социальной защиты членов семей военнослужащих, потерявших кормильца.

Исходя из содержания пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения в порядке и на условиях, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 15 и статьёй 15¹ данного федерального закона, с учётом права военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти) предоставляются членам семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, независимо от общей продолжительности военной службы, имевших основания для признания нуждающимися в жилых помещениях, установленные статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Указанным лицам денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» во внеочередном порядке.

В части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации приведён перечень граждан, которые признаются нуждающимися в жилых помещениях.

К ним в том числе отнесены лица, не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения (пункт 1 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации); являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы (пункт 2 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Решением Игринского районного Совета депутатов Удмуртской Республики от 27 декабря 2005 г. № 10 «О норме предоставления и учётной норме площади жилого помещения в муниципальном образовании «Игринский район» в целях принятия граждан на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях муниципального жилищного фонда на территории муниципального образования «Игринский район» учётная норма площади жилого помещения установлена в размере 12 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 декабря 2021 г. № 52-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с запросом 1-го Восточного окружного военного суда» (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 52-П) указал, что имея в виду конституционную значимость обязанностей, возложенных на военнослужащих, повышенный риск, которому они подвергаются при исполнении данных обязанностей, и основываясь на принципе государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, закреплённом в статьях 7 (часть 2), 38 (часть 1) и 72 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации, законодатель предусматривает социальные гарантии и для членов их семей, которые, пребывая с военнослужащими в личных (брачных, родственных) отношениях, разделяют с ними ограничения и трудности, связанные с прохождением военной службы. Эти гарантии вводятся в том числе в интересах семьи как социального института, обеспечивающего преемственность поколений, приоритет семейного воспитания детей и взаимную поддержку детей и родителей. Причём, выстраивая систему поддержки для членов семьи военнослужащего, законодатель, действуя в рамках дискреционных полномочий, исходит из того, что их правовой статус произведен от статуса самого военнослужащего и обусловлен характером его служебной деятельности. В частности, наличие у военнослужащего семьи учитывается при обеспечении его жилым помещением (абзац первый пункта 2.2 названного постановления).

Принимая во внимание особенности профессиональной деятельности военнослужащих и учитывая риск их гибели при исполнении обязанностей военной службы, законодатель предусмотрел возможность сохранения для их семей права на жилищное обеспечение и после гибели (смерти) военнослужащего (пункт 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Подобное правовое регулирование, направленное на формирование уровня поддержки, позволяющего гарантировать надлежащую реализацию прав и законных интересов членов семей военнослужащих, в полной мере согласуется как с провозглашёнными Военной доктриной Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г.) способами достижения задач строительства и развития Вооружённых Сил Российской Федерации, так и с целями социального государства, а также конституционными требованиями, определяющими обязанности членов семьи по отношению друг к другу, в частности со статьями 38 (части 2 и 3) и 67¹ (часть 4) Конституции Российской Федерации (абзац третий пункта 2.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 52-П).

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» даны разъяснения о том, что при разрешении споров о праве

членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членов семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, на жилое помещение необходимо учитывать, что в силу пункта 1.1 статьи 15¹ и пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилищные субсидии либо жилые помещения предоставляются им с учётом права погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, в том числе на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти).

Из приведённых нормативных положений, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что Федеральным законом «О статусе военнослужащих» установлены социальные гарантии как военнослужащим, так и членам их семей, чей правовой статус произведен от статуса самих военнослужащих и обусловлен характером их служебной деятельности, особенностями возложенных на них государственно значимых обязанностей. К членам семей военнослужащих, на которых распространяются социальные гарантии, относятся в том числе несовершеннолетние дети.

Одной из таких социальных гарантий является обеспечение жилыми помещениями военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей, признанных в установленном законом порядке нуждающимися в жилых помещениях, в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений (жилищная субсидия).

В случае гибели (смерти) военнослужащих в период прохождения военной службы для членов их семей предусмотрена возможность сохранения права на жилищное обеспечение. В таком случае денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений предоставляются членам семей военнослужащих во внеочередном порядке при наличии оснований для признания военнослужащих и членов их семей нуждающимися в жилых помещениях на дату гибели (смерти) военнослужащего и независимо от общей продолжительности их военной службы. При этом жилищная субсидия предоставляется членам семей военнослужащих с учётом права погибшего (умершего) военнослужащего в том числе на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти). Названная мера социальной поддержки направлена на защиту законных интересов членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы.

Как неоднократно подчёркивал Конституционный Суд Российской Федерации, правовое регулирование отношений, связанных с реализацией права на жилище, должно обеспечивать каждому гарантированную статьями 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации государственную, включая судебную, защиту данного конституционного права, которой надлежит быть полной и эффективной, а также указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения

нормы, – иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказалось бы серьёзно ущемлённым (постановления от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 13 декабря 2016 г. № 28-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П, от 11 февраля 2019 г. № 9-П, от 14 января 2020 г. № 2-П и др.).

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении исковых требований Стрелковой И.А., действующей в интересах несовершеннолетней Стрелковой А.В., – дочери погибшего в период прохождения военной службы по контракту при выполнении задач в ходе специальной военной операции военнослужащего Стрелкова В.В., о признании за Стрелковой А.В. права на предоставление во внеочередном порядке жилищной субсидии со ссылкой на то, что несовершеннолетняя Стрелкова А.В. на дату гибели отца – военнослужащего Стрелкова В.В. – совместно с ним не проживала и что она обеспечена общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более установленной в Игринском районе Удмуртской Республики учётной нормы, нормативные положения, регулирующие отношения, связанные с обеспечением жилыми помещениями членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, применили в настоящем споре неправильно.

Суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание, что общеправовой принцип справедливости исключает формальный подход и предполагает учёт особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, в данном случае несовершеннолетняя дочь погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Стрелкова В.В., и не учли следующее.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признаётся место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Каждый ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (абзац первый пункта 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации).

Ребёнок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сёстрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребёнка. В случае раздельного проживания родителей ребёнок имеет право на общение с каждым из них. Ребёнок имеет право на общение со своими родителями также в случае их проживания в разных государствах (пункт 1 статьи 55 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 14 постановления от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснил, что в силу положений Семейного кодекса Российской Федерации

Федерации об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребёнка (пункт 1 статьи 55, пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации), в том числе на жилищные права.

Суды первой и апелляционной инстанций приведённые нормативные положения о месте жительства несовершеннолетних детей и о правах и обязанностях родителей в отношении детей к спорным отношениям не применили. Вследствие этого суды первой и апелляционной инстанций оставили без правовой оценки то обстоятельство, что расторжение брака между Стрелковой И.А. и Стрелковым В.В. не влияет на права их несовершеннолетней дочери Стрелковой А.В., которая является как членом семьи своей матери Стрелковой И.А., так и членом семьи своего отца Стрелкова В.В., погибшего при исполнении обязанностей военной службы. При этом ни у Стрелкова В.В., ни у несовершеннолетней Стрелковой А.В., равно как и у матери несовершеннолетней Стрелковой А.В. – Стрелковой И.А., в собственности или по договору социального найма жилых помещений не имелось, то есть они не были обеспечены жилыми помещениями и соответствуют установленным статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации критериям нуждаемости в жилых помещениях.

Отказ уполномоченного органа в признании за несовершеннолетней Стрелковой А.В. (дочерью погибшего в период прохождения военной службы по контракту при выполнении задач в ходе специальной военной операции военнослужащего Стрелкова В.В.) права на предоставление во внеочередном порядке жилищной субсидии исходя только из того, что на момент гибели военнослужащего Стрелкова В.В. его несовершеннолетняя дочь Стрелкова А.В. с ним совместно не проживала, с чем согласились суды первой и апелляционной инстанций, не будет отвечать целям и задачам государственной политики, направленной на защиту и поддержку членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, а также целям и задачам Федерального закона «О статусе военнослужащих» о дополнительной защите интересов членов семьи таких военнослужащих.

При подобном подходе судов первой и апелляционной инстанций к применению и истолкованию норм, регулирующих спорные отношения, предоставление жилищной субсидии членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, по сути, утрачивает характер меры социальной поддержки данной категории граждан, что не согласуется с принципами социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни граждан, и противоречит интересам семьи как социального института, обеспечивающего преемственность поколений, приоритет семейного воспитания детей и взаимную поддержку детей и родителей.

Ввиду изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для признания за несовершеннолетней Стрелковой А.В. (дочери погибшего в период прохождения военной службы по контракту при выполнении задач в ходе специальной военной операции военнослужащего Стрелкова В.В.) права на предоставление жилищной субсидии во внеочередном порядке нельзя признать соответствующими содержанию и смыслу правового регулирования отношений по обеспечению жилыми помещениями в форме жилищной субсидии членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и предназначению этой меры государственной поддержки.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Стрелковой И.А. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом вывод кассационного суда общей юрисдикции о том, что расчёт уровня обеспеченности несовершеннолетней Стрелковой А.В. общей площадью жилого помещения следует осуществлять исходя из общей площади жилого помещения, принадлежащего на праве собственности её бабушке Чирковой О.П. (34 кв. м), и количества зарегистрированных и проживающих в этом жилом помещении лиц (Стрелкова И.А. и несовершеннолетняя Стрелкова А.В.), то есть без собственника жилого помещения (Чирковой О.П.), так как она в данном жилом помещении не зарегистрирована и не проживает, противоречит положениям пункта 1 статьи 288 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации о правах собственника жилого помещения по пользованию этим помещением. В соответствии с названными нормами Чиркова О.П. как собственник жилого помещения имеет право пользования им, следовательно, расчёт уровня обеспеченности несовершеннолетней Стрелковой А.В. общей площадью жилого помещения должен производиться с учётом собственника жилого помещения Чирковой О.П. и при таком расчёте уровень обеспеченности Стрелковой А.В. жилым помещением составляет 11,33 кв. м, что меньше установленной в Игринском районе Удмуртской Республики учётной нормы жилого помещения (12 кв. м).

Исходя из изложенного решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 19 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетней Стрелковой А.В., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для

отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить спор на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 19 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 г. по делу № [REDACTED] Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]